

ГАЗЕТА «ТРИБУНА» – РУПОР ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

О.С.Кузин – старый и добрый друг редакции журнала «Признание», член президиума наших общероссийских общественных организаций, кавалер Золотого почетного знака «Общественное признание» и почетного гражданского ордена Серебряная звезда «Общественное признание». Узнав, что я еду с ним на встречу, сотрудники редакции наперебой просили обязательно передать ему привет, а кто-то вспомнил, как Владимир Владимирович Путин на своей пресс-конференции, за подтверждением своих слов о личном опыте жизни в коммуналке, обратился к Олегу Кузину. Приветы я передал, и по всему было видно, что Олег Сергеевич остался доволен. А мне за хорошие вести к чаю перепало пирожное. Правда, беседа с главным редактором газеты «Трибуна» оказалась настолько интересной и увлекательной, что вспомнил я о нем только по дороге в редакцию.

– Олег Сергеевич, Вы коренной петербуржец, возглавляли там respectable и одну из основных, если не основную, газету «Санкт-Петербургские ведомости», являлись президентом Издательского дома и Вами же созданного пресс-клуба, вели программу «Надежда России» и выполняли еще массу других профессиональных...

– ...и общественных нагрузок.

– И вдруг переезд в Москву. Как Вас встретила столица, и от кого поступило предложение возглавить газету «Трибуна»?

– Мои питерские коллеги до сих пор меня спрашивают, зачем я вообще это сделал. Как вы правильно сказали: огромное количество друзей, уважение в обществе, сопредседательство, участие в самых разных общественных и прочих структурах и т.д.

– все это действительно присутствовало в моей жизни. Но я сразу хочу напомнить читателям: они, может быть, не знают досконально мою биографию – о том, что в общей сложности я проработал главным редактором газеты «Ленинградская правда» и «Санкт-Петербургские ведомости» больше 13 лет. По всем канонам говорят, что больше пяти лет работать на одном месте нельзя, потому что глаз «замыливается», и уже нет прежнего творческого интереса к той работе, которую ты выполняешь. Очень трудно придумать что-то новое на десятом году. И я думаю, что люди правы, потому что, когда продолжительное время работаешь на одном месте, то независимо от того, насколько интересна работа, все-таки хочется какой-то перемены. Вот и у меня в первую очередь возникло желание поменять работу. А то, что оно совпало с предложением переехать в Москву – это как бы наложение двух факторов. Потому что вполне допускаю, что год или два назад все равно было бы принято решение либо о смене профессии – скажем, это уход в политику, участие в выборах депутатов каких бы то ни было уровней, или переход на новый виток. Потому что уход даже из самой хорошей, крупной региональной газеты в газету федеральную – это все-таки рост, это новые задачи, это, я бы так сказал, новая высота, с которой видно чуть дальше и больше, чем с

С академиком Е. Велиховым

поста главного редактора пусть и столичной газеты: я считаю, Петербург – столичный город.

То, что я ушел в «Трибуну» – опять же стечение обстоятельств: здесь менялся главный редактор. Владельцы приняли решение о том, что необходима, как говорится, новая кровь, новые идеи, и мне было предложено занять эту должность. Не хочу сказать, что я очень долго думал, хотя время на раздумье у меня было. Мне понравилось, во-первых, то, что газета «Трибуна» входит в один из крупнейших на сегодняшний день не только в России, но в Европе медийных холдингов – «Газпром-Медиа». Здесь есть возможности какие-то свои идеи реализовать не только на уровне одной газеты, но и на уровне нескольких медийных средств с общим охватом аудитории в миллионы и десятки миллионов человек. Люди, которые сделали предложение, знакомы мне по работе в Санкт-Петербурге. Поэтому я хорошо представлял, на что иду. А если вспомнить, сколько питерских значкомцев поменяло прописку за последние несколько лет, то поверьте, что, приехав в Москву, я не чувствовал себя одиноким, поскольку со многими из тех, кто работает сегодня и в правительстве Российской Федерации, и в Государственной думе, и в Совете Федерации, мне многократно прихо-

дилось встречаться в Санкт-Петербурге и в коридорах власти, и в общественных структурах, и поэтому процесс вживания в должность главного редактора федеральной газеты у меня, как мне кажется, прошел довольно быстро.

– Но у меня все равно есть подозрение, что Вы разрываетесь между Питером и Москвой. Столько Вами в северной столице сделано с большим трудом и с любовью, что я не думаю, чтобы Вы там все так вот просто бросили...

– Ну что значит разрываюсь? Разрываюсь между семьей, потому что желание увидеть дочку и потискать внучку – оно, конечно, непреодолимо.

– Семья сюда приехала не в полном составе?

– Дочка с зятем и внучкой остались на прежнем месте, поскольку зять находится на государственной службе, он заместитель прокурора одного из районов Санкт-Петербурга, дочка – заведующая отделом культуры Выборгского района, и перетащить их сюда достаточно сложно. Ну, а внучка, это как второй ребенок. Поэтому эта часть осталась, она тянет. Остались друзья, добрые отношения с которыми я стараюсь поддерживать. А что касается проектов, то часть из них я забрал с собой в Москву, часть отдал в надежные руки. К

С председателем Счетной палаты РФ С. Степашным

примеру, я оставил за собой кураторство программы «Надежда России», но на самом деле сегодня этим занимаются хорошо подготовленные люди, профессионалы своего дела. На посту руководителя Северо-Западного отделения Независимой организации «Гражданское общество» и Национального фонда «Общественное признание» меня сменил А. Афоничев, который является членом Общественной палаты РФ. Будучи членом президиума этих общественных организаций, мне, как и раньше, удается выступать на симпозиумах и конференциях, проводимых ими, помогать готовить различные документы. Я мосты не сжег, а через мост переехал, оставив на том берегу хозяйство в полном порядке. Потому что считаю, что «после нас – хоть потоп» – это, конечно же, не принцип человека, который привык строить свою жизнь на годы вперед. И потом (хитро улыбаясь) какие наши годы! Я вполне допускаю, что через какое-то количество лет, если владельцы газеты и я сам сочту, что мы выполнили задачу по продвижению газеты «Трибуна», и если настанет пора омолодить кадры, то мне есть куда вернуться. Тогда появится возможность нанять внучку, ходить с ней в музей, спортивные общества и т.д. Но это перспектива не из ближайших.

– Любая газета сродни режиссерскому театру, и потому смена

главного редактора неизбежно означает и смену лица газеты. Как это было в Вашем случае? Что-то приходилось кардинально менять? Или со стороны «Газпром-Медиа», может быть, были какие-то установки, в том числе политические?

– Должен сказать, что мне очень понравилось сравнение главного редактора и режиссера, потому что, действительно, и коллектив творческий, и задачи сродни, и ответственность колоссальная. Режиссер хочет поставить спектакль, который понравится зрителям, а я хочу сделать газету, которая понравится читателям. Но есть одно различие: у газеты читательская аудитория – несколько сотен тысяч человек, а у режиссера все-таки чуть поменьше, да? Самое большее в театре – это тысяча зрителей. И опять же, актеры хоть и играют каждый спектакль по-новому, но по написанному заранее сценарию; а мы делаем каждую газету по-новому сценарию, жизнь ведь не стоит на месте. Так что я бы сказал, что у нас эти задачи сложнее.

Теперь перейду к вопросу о независимости средств массовой информации. Почти за три года работы главным редактором практически ни разу я не ощущал на себе то, что называется «позвоночным правом»: настоятельную просьбу, чтобы я снял какой-то материал или, наоборот, поставил. Не могу говорить за другие средства

массовой информации, которые входят в холдинг, скажу про себя: мне работать в этом отношении комфортно. Ни руководство «Газпрома», ни руководство «Газпром-Медиа» в редакционную политику не вмешиваются. Конечно же, последние годы для газеты «Трибуна» были очень серьезными. Начнем с того, что газета в 2005 году поменяла свою периодичность. После приобретения концерном «Газпром-Медиа» газеты «Известия», две примерно одинаковые по направленности ежедневные газеты вряд ли могли ужиться в одном холдинге, и поэтому мы добровольно мигрировали в нишу еженедельных общественно-политических газет. Надеюсь, читатели журнала прекрасно понимают, что это не только разная периодичность, но и разный жанр, разные газеты и т.д. Поэтому были и кадровые перемены, были и поиски.

– По Интернету гуляли слухи, что Вас хотели на «Известия» бросить.

– Да-да, я с большим удовольствием прочитал про себя то, что я уже назначен главным редактором «Известий». Но в этом отношении очень оперативно сработало руководство «Газпром-Медиа», сказав, не без чувства уважения к газете «Трибуна» о том, что ее главный редактор полностью справляется с возложенными на него задачами. Дескать, незачем его двигать дальше. Хотя были люди, которые уже звонили и поздравляли. Но не суть. Просто я хочу сказать, что в 2005 году нам пришлось достаточно серьезно поработать для того, чтобы перевести газету ежедневную в еженедельный выпуск, поменять формат газеты. Читатели обратили внимание, что мы ушли из формата А2 в А3, то есть более, с моей точки зрения, современный на тот момент времени, добавили цвета, то есть впервые начали выходить с добавлением оранжевого. Причем сразу хочу сказать, что это только для более выгодного расположения в газетных киосках, никакого отношения к украинской «оранжевой революции» это не имело. Ну, и второе, конечно, что повлияло на газету, – это событие 13 февраля прошлого года, когда, как вы знаете, сгорел издательский комплекс на улице Правды, 24: пострадала очень сильно «Комсомольская правда», по-

страдали мы и целый ряд других газет, которые там находились.

Это было очень серьезное испытание. Но к чести сотрудников газеты – как журналистов, так и тех, кто ее издает – мы не сорвали ни одного номера. Нас приютила газета «Известия», как говорится, по-родственному. И мы, можно сказать, на коленках на протяжении примерно полутора-двух месяцев делали газету «Трибуна» в очень стесненных обстоятельствах. Но не было бы счастья, да несчастье помогло. Поскольку у нас было практически полностью уничтожено оборудование – в первую очередь, конечно, я говорю об электронном оборудовании – о компьютерах, серверах, редакционно-издательском центре и т.д., – то было принято решение не закупать уничтоженное оборудование на вторичном рынке, а купить все новое. Сегодня по степени оснащенности редакция газеты «Трибуна», наверное, входит в число первых трех-четырех газет России. Потому что мы все купили новое, с иглочки, залезли в долги – не буду скрывать этого. Но сегодня практически нет издательской, полиграфической задачи, которую бы мы не могли решить.

И, наконец, в прошлом году было принято еще одно решение, для того чтобы удовлетворить потребности наших читателей – перейти на так называемый формат «берлинер». Это позволило нам освоить новое полиграфическое оборудование, самое современное на сегодняшний день в Москве. Скорострельность нашей печати такая, что практически за час мы печатаем весь наш тираж, а он у нас – 80 тысяч экземпляров. То есть это возможность оперативно напечататься с очень хорошим качеством. Могу выдать один маленький секрет: мы можем напечатать полноцветную газету за то же время, за какое мы делаем обыкновенный черно-белый вариант, у нас такие технические возможности есть. Этим и был вызван переход на новый формат, новые полиграфические машины и т.д. Ну и, наверное, было бы неправильным не сказать об одном общественно-политическом событии, которое произошло тоже в 2006 году: газета «Трибуна» стала официальным информационным партнером Общественной палаты Российской Федерации.

– Как это случилось, что означает и на каких принципах построено это партнерство?

– Приходилось слышать, что газета «Трибуна» – орган Общественной палаты. Это не так, мы информационные партнеры, и это абсолютно четко определяет принципы наших взаимоотношений. Еще когда было принято решение о создании Общественной палаты: вышел президентский указ и была сформирована первая треть палаты, мы, внимательно ознакомившись с уставом этой организации, обнаружили, что там есть пункт, который предусматривает создание Общественной палатой собственного – или собственных – средств массовой информации. Как человек, прекрасно понимающий, сколько стоит создать газету: купить оборудование, нанять людей, заплатить за бумагу, полиграфию, аренду помещения и т.д., – и все это без каких-то четких гарантий, что эта газета наберет тираж, получит свою читательскую аудиторию, – я высказал предложение о том, что газета с таким общественно-политическим названием, как «Трибуна», могла бы стать рупором гражданского общества России, не меняя владельцев. Мы брали на себя обязательство больше внимания уделять деятельности общественных организаций, тому, чем собственно занимается Общественная палата, какие законопроекты она рассматривает, критикует – не критикует, выдвигает – не выдвигает. Наше

предложение оказалось заманчивым хотя бы потому, что мы брались информационно освещать деятельность Общественной палаты бесплатно, в отличие от некоторых других средств массовой информации, которые те же услуги предлагали за деньги. Мы подписали между собой договор об информационном партнерстве и содружестве. Я не хочу называть все детали этого соглашения, но те, кто читают газету «Трибуна», совершенно четко представляют, что сегодня у нас намного больше появилось материалов, которые рассказывают о жизни общества, о насущных проблемах в стране, в том числе и устами членов Общественной палаты.

Интересная деталь: ОП все время пытаются обозвать Общественной палатой при президенте Российской Федерации. Это относится в первую очередь к тем, кто ее не любит и не знает принципа ее формирования. Это неправильно. А правильно – Общественная палата Российской Федерации. И те, кто в этом сомневается, могут почитать выступления ее членов на страницах нашей газеты. Там жесткая критика ряда государственных решений, законопроектов Государственной думы и т.д. Это не карманная организация. И поэтому я, например, испытываю чувство политического комфорта оттого, что мы работаем сегодня вместе.

– Это как бы общественный контроль над властью...

С В. Яковлевым на одной из конференций в Санкт-Петербурге

Награждение лауреатов Всероссийской общественной программы «Надежда России». БКЗ «Октябрьский», Санкт-Петербург

– В идеальном варианте это должен быть контроль гражданского общества над властью. Пока, я думаю, что еще не все сделано в этом направлении. Но, по крайней мере, у Общественной палаты уже есть некий рычаг – газета, которая выходит достаточно солидным для России тиражом и позволяет некоторые важные вещи вытаскивать на свет божий.

– Верите ли Вы в то, что Общественная палата сможет обеспечить свободу слова в средствах массовой информации?

– Я не думаю, что это задача Общественной палаты. Если говорить о свободе слова, а значит, о свободе средств массовой информации в России, то это задача всего общества. А не тех 126 человек, которые представляют сегодня верхушечку гражданского общества России. Проблем в этом вопросе немало по разным причинам. Это и нелюбовь определенных представителей власти к свободной прессе, потому что лучше иметь карманную газету, карманное телевидение, карманную радиостанцию для того, чтобы она говорила об успехах – как реальных, так и мнимых – того или иного властного руководителя. Причем особенно четко это наблюдается на уровне регионов, на уровне субъектов Федерации. Мне даже иногда казалось, что у нас все средства массовой информации образуют некую пирамиду. Там, на са-

мом верху, где находятся федеральные СМИ, еще какая-то свобода есть. Правда, есть и самоцензура, то есть понимание того, какие проблемы у тебя будут, если ты будешь печатать, то-то и то-то...

Давайте вернемся к началу разговора: почему мне больше нравится работать в «Трибуне», да? Она может покритиковать губернатора и министра, она менее зависима, занимает жесткую позицию, не чурается конструктивной критики. Что же касается субъектов Федерации и ниже, то, конечно, степень свободы с каждым уровнем власти снижается. А если еще вдобавок газета или телевизионный канал и финансируется за счет местного бюджета, то можно себе представить, какая там степень свободы. Поэтому, повторяю, если говорить о свободе средств массовой информации, то это задача всего общества: необходимо изменение финансовых потоков, потому что если ты берешь деньги у власти, ты должен эту власть обслуживать. Ну, нет другой формулы. Если тебе деньги дают за рекламу, если тебе деньги дают подписчики или те, кто покупает газету в киосках, то у тебя большая степень свободы.

– Независимая газета. От чего, от кого, каким образом? И может ли в наше время пресса быть независимой, экономически в том числе?

– Я не буду лицемерить, и обманывать наших читателей. Скажу так: не представляю себе жесткую критическую статью в нашей газете, которая нанесла бы ущерб «Газпрому». Лучше умолчим. Поэтому степень свободы у разных средств массовой информации разная. Абсолютно свободных СМИ не бывает нигде. Даже у тех из наших газет, которые реально существуют без дотаций – я имею в виду из бюджета или откуда-то еще, – все равно есть своя степень зависимости. Есть крупные рекламодатели, которые, понятное дело, не будут обруганы, поскольку это может привести к прекращению крупных финансовых потоков, когда речь идет о сотнях тысяч долларов.

– Вашему изданию на сегодня удается, я не говорю о прибыли, хотя бы по нулям отбиться?

– Думаю, на пальцах можно пересчитать все газеты общественно-политической направленности, которые сводят концы с концами или немножко зарабатывают. Это удел таблоидов, глянцевого журналов и т.д. Поэтому, не раскрывая все тайны, могу сказать о том, что очень трудно вывести на рентабельность общественно-политическую газету.

– Но мне кажется, как та же «Комсомолка», Вы не будете для поднятия тиража на первой полосе голую грудь помещать?

– Поверьте, у «Комсомолки» есть и другие достоинства, но думаю, что руководство Общественной палаты, так же, как и ее члены, меня не поймут. Шучу, конечно. Но они скажут: зачем нам такая газета, которая, пардон, голых теток на первой полосе печатает, да? с какими-то скабрёзными заголовками. Поэтому речь идет о другом. Вернемся на минуту к разговору о свободе слова. Я же помню, когда принимался закон о средствах массовой информации, когда создавались журналистскими коллективами газеты, когда в начале 90-х годов была невероятная эйфория упоения свободой. Сейчас же такое понятие, как самоцензура, пустило серьезные корни в жизнь медийного сообщества; и многие руководители средств массовой информации, и сами журналисты по отношению к публикации ведут себя намного жестче, чем это могли бы позволить себе цензоры 15 лет назад. Существу-

ет некая конъюнктура, выбор тем, зон умолчания. Но, тем не менее, не могу согласиться с теми, кто говорит, что в России нет свободы у средств массовой информации. Еще раз хочу повторить: все зависит от того, что понимать под свободой. Вот я считаю, что газета «Трибуна» – одна из самых свободных газет в России. Потому что за исключением некоторых огороδικов, которые мы для себя сами огородили, мы достаточно жестко выступаем по очень многим позициям. Это не добавляет друзей ни газете, ни главному редактору, потому что я могу поспорить, скажем, с какими-то своими старыми питерскими знакомцами, да? Но тем не менее есть понимание того, что мы можем свободно говорить на любые темы.

– Удовлетворяет ли Вас закон о средствах массовой информации на сегодняшний день? Надо ли его менять, вносить какие-нибудь поправки? Насколько я знаю, многие говорят: лучше оставить в том виде, как есть.

– Я отношусь к тем, кто говорит: лучше оставить. Есть, по-моему, американская поговорка, что лучшее – враг хорошего. Мы 15 лет прожили при этом законе. Если внимательно, скрупулезно следовать тем статьям, которые там есть, то на самом деле закон хороший, и он реально защищает интересы средств массовой информации, журналистов, работающих в них. Я встретил этот закон, будучи главным редактором «Ленинградской правды», воспользовавшись им, добился очень большой свободы, в том числе и финансовой, и кадровой для нашей газеты. В свое время «Ленинградская правда» именно в результате принятого закона о средствах массовой информации очень быстро стала одной из самых не только популярных и влиятельных, но и богатых газет. Мы не из партийной кассы брали деньги, а научились их зарабатывать, опираясь, в том числе и на закон, о котором мы сегодня говорим.

Я думаю, что проблема не в этом одном законе. Для нас намного больше тревог вызывает то, что в России приняты десятки самых разных законов, где есть пункты или главы, которые в той или иной степени ограничивают средства массовой информации. Посмотрите закон о гарантиях

избирательных прав. Там несколько страниц уделено тому, как должны вести себя средства массовой информации во время избирательной кампании. Посмотрите закон о гостайне, закон о рекламе и т.д. А кроме законов есть еще подзаконные акты. Поэтому я не думаю, что сегодня найдется хотя бы один главный редактор или руководитель, скажем, телерадиокомпании, который бы мог положить руку на сердце, сказать, что он все эти законы знает и выполняет. Если ссылаться на закон о гарантиях избирательных прав, то там есть такие пункты, которые, с моей точки зрения, от буквы «а» и до буквы «я», выполнить невозможно, в особенности газетам с государственным участием, которые имеют бюджетное финансирование.

Недавно был очень интересный семинар, который Общественная палата проводила в Казани. Там собрались журналисты, руководители средств массовой информации всего Приволжского округа. И там родилась очень интересная мысль: в преддверие выборов 2007 года и последующих было бы хорошо провести ликбез с участием юристов, членов Общественной палаты, Союза журналистов, Центризбиркома, которые бы популярно, что называется на пальцах, объяснили, что такое представляет собой закон о выборах; какова степень ответственности и журналистов, и руководителей СМИ и как надо эти законы выполнять сегодня. Такое ре-

шение, насколько я понял, было принято. И я думаю, что в этом году для тех, кому это интересно, такой семинар или серия семинаров пройдет, и мы, по крайней мере, научим людей не бояться, а соблюдать законы. Но для этого их надо знать.

– На этот год наверняка уже Вами проработана и стратегия, и тактика по освещению выборов. Будет ли отражен весь спектр мнений политических партий, их лидеров, оппонентов, простых избирателей?

– Мы не берем государственных денег и поэтому достаточно свободны в определении своей позиции во время избирательной кампании. Уже сегодня можно обратить внимание, что на страницах нашей газеты выступают политики, депутаты, общественники самого широкого политического спектра. И те, кто ругают, и те, кто хвалят, и те, кто сомневаются. И даже те политики, которым я не симпатизирую, все равно имеют право появиться на страницах газеты «Трибуна», поскольку общество, – а мы говорим о том, что мы рупор гражданского общества, – неоднородно, и мы должны, как радуга, весь спектр показать. Есть, конечно, совершенно четкий ограничитель. Я никогда не стесняюсь об этом говорить – есть Конституция и законы Российской Федерации. Если наш собеседник – политик, общественный деятель – вкладывается в рамки действующего законодатель-

С певицей Лаймой Вайкуле

Члены Московского Английского клуба: О. Кузин, О. Матвеев (председатель клуба) и В. Шумейко

ства, он имеет право выступить на страницах нашей газеты. Если он выходит за эти рамки, то, ссылаясь на законы Российской Федерации, я вправе отказать в этой публикации или попросить исправить, если человек хочет все-таки появиться в нашей газете. Но это, пожалуй, единственный ограничитель сегодня. Поэтому у нас появляются и Явлинский, и Новодворская, и Жириновский, и Зюганов, и Миронов, и Грызлов, и т.д.

– Можно ли усмотреть в изменении избирательного права в России сворачивание демократии или последние поправки к закону о выборах, – я имею в виду отмену графы «против всех» и минимального порога явки, – сделают нашу политическую систему более прочной и устойчивой?

– Надо еще добавить выборы только по партийным спискам, да? Бог троицу любит. Знаете, мы сделали несколько подборок мнений наших экспертов, в том числе и членов Общественной палаты. И судя по тональности их высказываний и по тем аргументам, которые они приводили, эти новации, я бы сказал, не пришлись по вкусу многим членам Общественной палаты, а значит, если мы считаем, что они выразители общественных интересов, то и значительной части общества. Поэтому я скептически отношусь ко многим этим новациям. К примеру, я человек беспартийный, но хочу быть депутатом Государственной

думы. Конституция Российской Федерации дает мне пассивное право быть избранным. Но как же мне, человеку беспартийному, стать депутатом Государственной думы, если выборы идут только по партийным спискам? Удивляюсь, что никто еще не подал запрос в Конституционный суд по этому поводу.

– Возвращаясь к журналистике: качественное издание – что для Вас в это понятие входит?

– Ну, я бы сказал так: качественное издание – это то, которое каждую неделю не судится за своих журналистов и за свои публикации. В чем, собственно говоря, и разница между, скажем, желтой прессой, для которой каждый суд – это реклама, и качественной или, как мы называем, белой прессой. Сейчас, когда «Трибуна» перешла в разряд еженедельника, не могу сказать, что мы не должны оперативно отслеживать информацию, быстро и качественно докладывать ее читателю. Для нас комментарии стали намного важнее фактов. Почему? Потому что трудно соревноваться с телевидением, радио, ежедневными газетами, которые работают в совершенно другом информационном режиме. Но зато у нас появляется возможность осмыслить те или иные явления в нашей жизни: общественной, экономической, культурной, то, что происходит в мире в целом. И поэтому я считаю, что качественная пресса – это та пресса, которая отделяет

факты от комментариев, и не выдает свою точку зрения за единственно правильную. То, что у нас появляются разные точки зрения на одну и ту же проблему, я считаю признаком качественной прессы, не петь же в общем хоре об одном и том же одинаково. Страна разная, люди разные, отношения к явлениям тоже разные.

– Это как спор о том: одна правда на свете или у каждого своя...

– Помните притчу о трех слепцах, где каждый ощупывал только часть слона и на этом основании высказывал свое мнение, на что он похож. Один говорил на колонну, второй – на стену, третий – на метелку. Так что правда, как у этих трех слепцов, – она разная. Возвращаясь к разговору, отмечу, что находиться на линии качественной прессы – это очень серьезно, потому что постоянно возникает соблазн увеличить тиражи. За счет чего? Добавить желтизны, как мы говорим: поставить какую-то скабрёзную фотографию, пустить слух вместо информации, да? Мы не можем себе позволить поднять тираж газеты подобным образом. Мы хотим поднять его, не выходя из рядов качественной белой прессы. Это очень сложная задача сегодня.

– После последней шахматной партии с компьютером Крамник высказал предположение, что в дальнейшем...

– ...уже вничью будет невозможно сыграть.

– Совершенно верно. А сможет ли в будущем Интернет заменить газеты?

– Ну, пока нам это не грозит. Впервые, в связи с незначительным по отношению к читателям газет числу пользователей компьютером. И потом, как ни странно, существует возрастная ценз: газету читают люди среднего и старшего возраста, а в Интернете «сидит» молодежь. У нас разные аудитории. И, тем не менее, я думаю, что в России, пока мы всеобщую компьютеризацию населения не осуществим, газеты были и останутся серьезным фактором общественно-политической жизни. Что касается перспектив, то да, морально надо быть готовыми к тому, что компьютер как принципиально новый, онлайн-носитель информации, может составить серьезную конкуренцию

печатной прессе. Только что где-то что-то случилось – через минуту кто-то это уже увидел, загнал во всемирную паутину, и ты эту информацию получил. Соревноваться газетам будет очень тяжело. Но здесь как раз больше проблем возникает у ежедневных газет, которые сегодня живут все-таки за счет информации. А что касается аналитических еженедельников или каких-то других по периодичности изданий, я думаю, что они проживут дольше, поскольку мало получить информацию – ее еще надо осмыслить. Более того, необходимо читателю или пользователю, если мы говорим об Интернете, показать, почему это явление стало возможным. А что произойдет, если эта ситуация будет развиваться, и т.д., понимаете? То есть объяснение, почему, и прогноз того, что произойдет, – это еще останется. Здесь мы, как говорится, можем еще с шахматными компьютерами поиграть.

– Может быть, я что-то упустил в разговоре, есть ли что Вам добавить к сказанному...

– На самом деле надо сказать о том, что очень по-доброму складываются отношения у газеты с читателями. После того как мы открыли интернет-сайт, у нас большое количество заходов идет на него. Другими словами, люди уже читают «Трибуну» в Интернете, а не только в газетном варианте. Тем более что есть ряд регионов России куда, к сожалению, попасть «Трибуне» достаточно сложно: это Север, Дальний Восток. Мы знаем, как сегодня трудно работает почта, когда письма до места назначения идут неделями. Ну, а газета... Кому нужна позапрошлогондня газета?

Еще бы хотелось сказать об одном проекте, который нам удалось реализовать в «Трибуне». На протяжении уже двух лет осуществляем проект «Трибуна России». Это проект информационного обмена газеты «Трибуна», федерального издания, с крупнейшими газетами субъектов Федерации. Что дает нам этот проект? С одной стороны, регулярно на наших страницах появляются лучшие публикации региональных газет: это Воронеж, это Санкт-Петербург, это Вятка и т.д. Почему? Потому что всем журналистам хочется, чтобы однажды его

статью прочитали в Кремле, чтобы кто-то прочитал из депутатов Государственной думы; чтобы его критическая статья или, наоборот, рассказ о чем-то хорошем попал в правительство Российской Федерации. Это сделать технически невозможно, поскольку региональные издания распространяться в столице по многим причинам не могут. А с другой стороны многие из них хотели бы иметь свои источники информации в Москве, во властных структурах, чтобы можно было взять интервью, к примеру, с министром, народным артистом или еще с кем-то. А иметь возможность открыть собственный корпункт в Москве для какой-то небольшой газеты тиражом 15-20 тысяч экземпляров – это тоже несбыточная мечта. Поэтому мы решаем обе эти задачи: лучшие публикации региональной прессы появляются на страницах «Трибуны» с указанием журналиста, логотипа газеты и т.д.; в свою очередь, мы пересылаем нашим партнерам свои лучшие публикации. Причем понятно, что это не информационные

материалы, наоборот, это встречи с интересными людьми, журналистские расследования, высказывания наших колумнистов по тем или иным событиям.

На сегодняшний день в этот проект включены более двух десятков региональных изданий, и мы надеемся, что это число будет расти. Особо социально или политически значимые публикации «Трибуны» в настоящее время мы уже можем печатать не только нашим тиражом, но и тиражом, скажем, порядка пятисот тысяч экземпляров – это суммарный тираж участников нашего проекта. Причем газета «Трибуна» как рупор гражданского общества выполняет эту программу на бескорыстной основе, она практически не предусматривает никаких денежных отношений. Это просто услуга, которую мы оказываем нашим коллегам, которые сегодня живут, как мы говорим, в глубинке, и которым работать достаточно тяжело по многим причинам – и финансовым, и моральным, и прочим.

Беседовал Анатолий МАЛЮГИН

«Режиссер хочет поставить спектакль, который понравится зрителям, а я хочу сделать газету, которая понравится читателям»